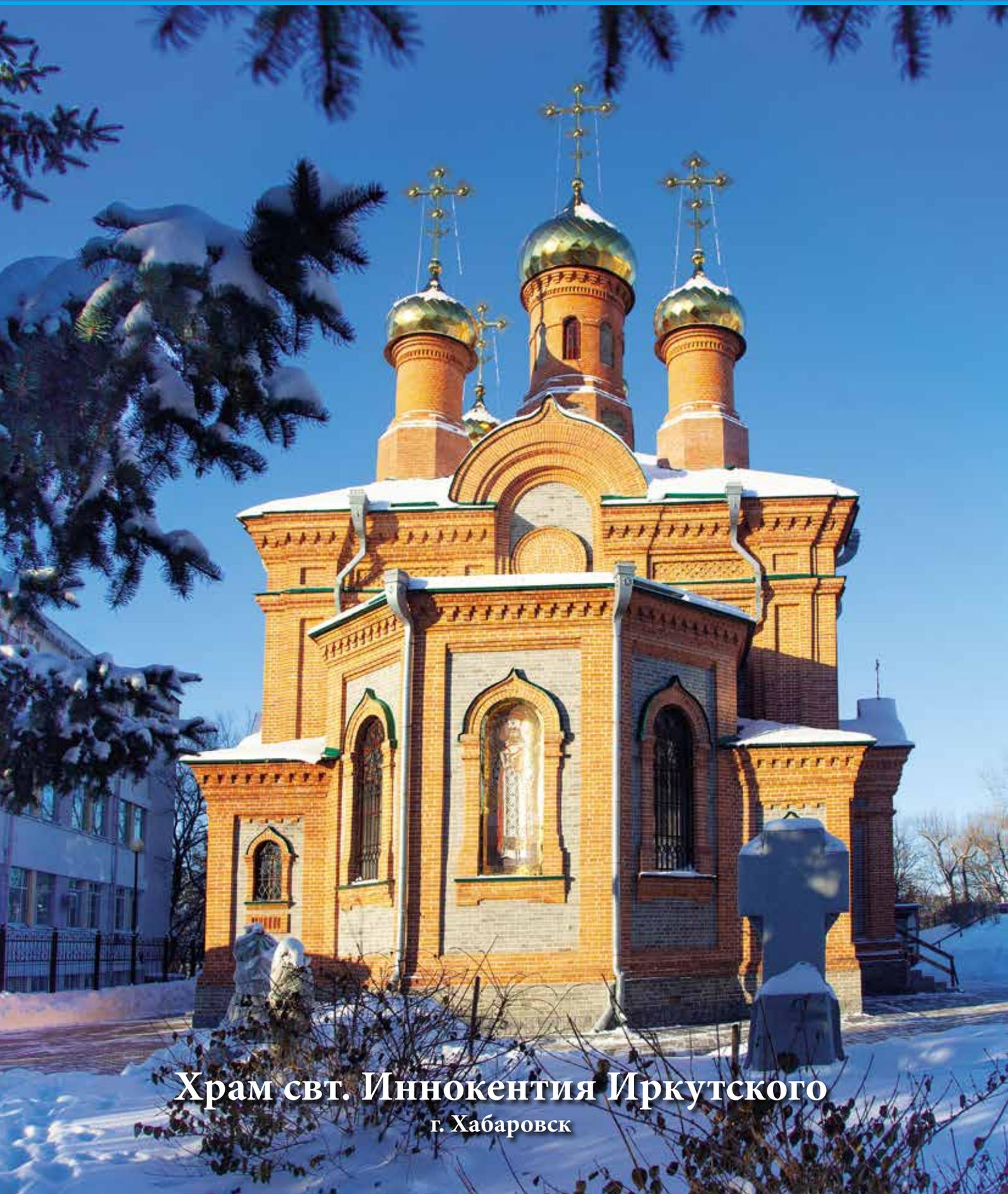

ОБРАЗ И ПОДОБИЕ

ГАЗЕТА О ПРАВОСЛАВНОЙ ЖИЗНИ

0+

№4 (73) Октябрь-ноябрь-декабрь 2023 г.

Храм свт. Иннокентия Иркутского
г. Хабаровск

В 2023 году отмечается 125 лет со дня освящения каменного храма в честь святителя Иннокентия Иркутского. Много видели его стены: развитие нашего города, рождения, венчания и проводы в последний путь жителей Хабаровска, лихие годы богоборческой власти, падение безбожного режима, возрождение Православия. Промыслом Божиим здание Иннокентьевского храма уцелело в советские годы, чтобы вновь возродиться золотом куполов и крестов, чтобы снова колокольным звоном звать на молитву хабаровчан.

На страницах этого издания мы перенесемся с вами сквозь года на еще не обжитые берега Амура, увидим строительство первого храма в честь Марии Магдалины, постройку деревянной, а затем каменной Иннокентьевской церкви, переживем смутное время Октябрьского переворота, закрытие храма и его возрождение, вернувшись в день сегодняшний.

Кто же лучше расскажет о прошлом, чем человек из прошлого? Послушаем священника-миссионера Афанасия Протодиаконова, который служил в Иннокентьевском храме с 1889 по 1892 год. Проникнемся тем слогом и той пламенной верой, что горела в его сердце.

ПЕРВЫЙ ХРАМ ХАБАРОВКИ

«До 1858 года на месте, где красуется г. Хабаровск, мирно ютилась гольдская деревенька - Бури, в которой насчитывалось пять юрт с населением обоюбого пола, включая детей, до 40 человек. Прописанное местечко отвечало сообщениям первого Амурского администратора графа Муравьева, который определил поставить здесь тринадцатый Восточно-Сибирский линейный батальон, впоследствии переименованный в третий. Поселение русских заставило гольдов убраться отсюда и поселиться в окрестностях. Центральное место, удобное для торговых сношений как с китайцами, спускавшимися на своих ладьях по Сунгари, с хлебом и товарами, так, главным образом, гольдами приамурскими и приуссурийскими, привлекло к себе немало русских купцов. Там, где утвердилась купечество, нашли себе место мелкие торговцы и ремесленный люд. Явилось, вместо гольдского стойбища Бури, русское поселение, названное Хабаровским постом.

Первоначальное русское поселение состояло из лиц православного вероисповедания. Люди не имели возможности на первых

Хабаровка. 1860-е. Первая часовня Марии Магдалины, срубленная первопоселенцами

порах видеть у себя пастыря духовного и по целым месяцам, к своему прискорбию, не слышали православного Богослужения. Хабаровским постом в то время заведовал священник г. Благовещенска, миссионер о. Александр Поликарпович Сизой, который и поныне здравствует, занимая пост кафедрального протоиерея. Если взять во внимание расстояние от Хабаровска до Благовещенска, - 841 верста и трудность сообщений, то неудивительно, что священник не более двух-трех раз в год мог посещать отдаленные места своей паствы.

Не могу обойтись молчанием беседы с достойным о. протоиереем Сизым, который вот что рассказывает о своей первой поездке в Хабаровку: «22 июля 1858 года, по велению и благословению Высокопреосвященнейшего архиепископа Камчатско-

го Иннокентия, я был послан с походной церковью из Усть-Зейского поста с В.С. батальоном номер 13 до местечка, рекомого ныне Хабаровкой. Остановились недалеко от утеса на берегу. В это время прибыл сюда на своём катере и генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев, который немедля, приказал расчистить небольшую площадку на среднем из холмов, где впоследствии расположилась Хабаровка. На этой площадке и было совершено благодарственное моление Господу Богу Троициному и освящено место для поселения. Исправив все требы в батальоне, я вернулся с помощью двенадцати человек солдат-гребцов, данных мне по приказанию генерал-губернатора, в Зейский пост, - туда, где в настоящее время красуется г. Благовещенск. Это обратное путешествие,

полное всевозможных неудобств и опасностей, длилось 46 суток».

С прибытием батальона потребовался отдельный пастырь, который должен был словом и делом неустанно влиять на пасомых. Необходимость в отдельном пастыре-священнике вызывалась еще и тем обстоятельством, что в числе нижних чинов батальона находилось много выкрестов еврейских, открыто заявивших о своём нежелании исповедовать православие, приводя в основание прискорбное сообщение, что в молодых летах они были силою крещены. Эти и подобные им заявления пагубно влияли и на других их сотоварищей по службе, даже более твердых.

Чтобы вразумить тех, укреплять в вере последних и вообще для назидания и исправления треб у обывателей, в том же 1858 году был назначен Высокопреосвященнейшим архиепископом Коллегов, который, при первой возможности, должен был прибыть к месту назначения, в Хабаровку.

Взяв все необходимое с собою из утвари церковной, отец Константин с семейством и дьячком Алексеевым отправился

Первостроители Хабаровки

в путь-дорогу, в неведомое место. Тяжело было душевное состояние этого священника, невеселые думы волновали отца Константина, но предстоящее заботы и работа на ниве Христовой бодрили его.

Первой заботой вновь прибывшего батюшки было - найти место для отправления Богослужений. Ни молитвенного дома, ни часовни, не говоря уже о церкви, не было в Хабаровке. Командующий батальоном, майор Я. В. Дьяченко любезно предложил отцу Константину одну комнату в казармах, построенных наскоро, которая и была приготовлена, убрана зеленью, для отправления служб церковных. Трогательно было первое богослужение! Умилительное зрелище представляла группа усердно молящихся, закинутая судьбою в преде-

лы Дальнего Востока. Вся юная Хабаровка, тогда ещё ничтожная по количеству населения, собралась к первому служению. Горяча и искренна была молитва каждого, неизвестность о будущем - мысль каждого из присутствующих. Смутное в те времена понятие об Амуре, предполагаемые случайности заставляли «едиными усты и единым сердцем» взывать к Творцу Вседержителю о помощи.

Первое служение благоговорно подействовало на отца Константина, который с сердечной радостью увидел всю свою паству, в горячей восторженной молитве обнаружившую лучшее свои душевные чувства. Итак, в Хабаровке своей пастырь.

По предложению того же Высокопреосвященнейшего Иннокентия батальон и жители решили

общими средствами соорудить храм. Для постройки храма избрали место на средней горе - там, где впервые был отслужен отцом Александром Сизым благодарственный Господу Богу молебен, и где в настоящее время стоит часовня, что против дома генерал-губернатора.

Началась заготовка лесного материала. В 1859 году была закладка храма, правда, небольшого по объёму, зато славного по сердцу жертвователей и строителей. В том же году силами батальона была закончена постройка этого храма, освящённого, по желанию и благословению архиепископа Иннокентия, во имя святой равноапостольной Марии Магдалины.

В 1861 году 28 августа, вместо отца Коллегова, получившего иное назначение, Хабаровский приход

перешёл в ведение вновь прибывшего священника Павла Прокопьевича Громова. В это время Хабаровка насчитывает населения - 20 человек мужского пола и восемь - женского, кроме того военных - 878 мужчин и 60 - женщин, всего 966 человек.

На первых же порах своего служения отец Павел увидел маловместительность в церкви при столь значительном количестве населения (церковь святой Марии Магдалины вместимостью до 100 человек), а также предвидел её быстрое разрушение. Построенный на песчано-глинистом не твёрдом фундаменте с каждым годом садился и гнил. Это осадка способствовала быстрому разрушению церкви.

В 1865 году было решено, ввиду непрочности и малой вместительности храма, выстроить новый, значительно обширнее и на новом месте. Начались суждения о месте для сооружения храма. Всё общество прихожан, состоявшее из военного и гражданского начальства и частных лиц, указало на самый видный и возвышенный пункт на среднем из холмов, на которых расположена Хабаровка. Место прекрасно! Где найти строителей и откуда взять средства на постройку этой церкви? Вот вопросы, требовавшие тогда Незамедлительного разрешения. О предполагаемой постройке храма и затруднениях прихожан было известно, как генерал-губернатору М. С. Корсакову, так и Высокопреосвященнейшему Иннокентию, которые, во взаимном соглашении, все работы по постройке храма возложили на командира батальона Ф. Э. Пфингстена. На постройку этого храма

Часовня-памятник, установленная на месте первой часовни Марии Магдалины

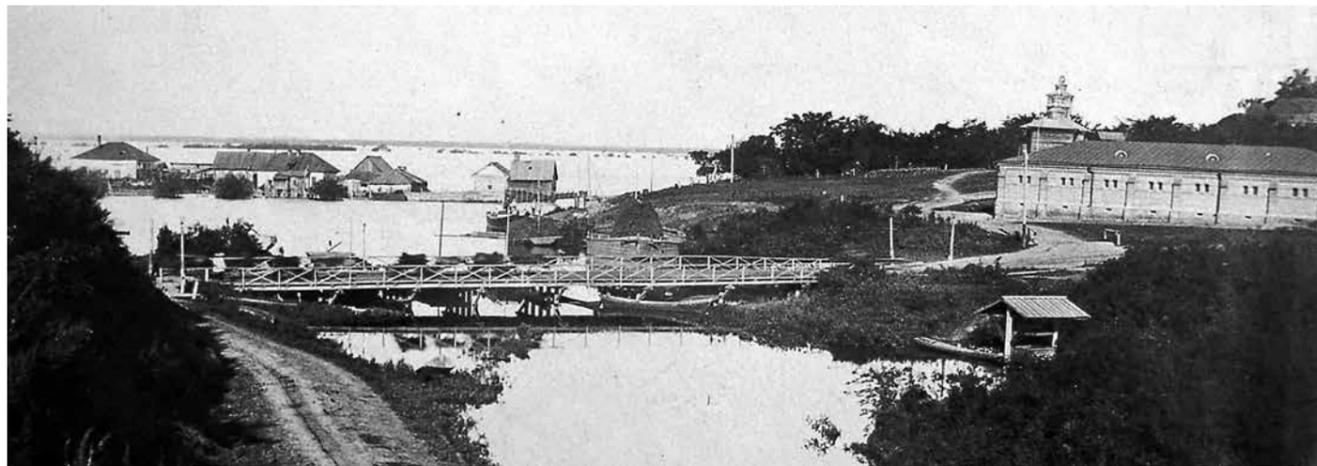
по распоряжению архипастыря было отпущено из церковных сумм и передано командиру батальону 1200 руб, для материалов на новую церковь. Зимой потребное количество материала было заготовлено, камень для фундамента был вывезен. Разнёсся слух, что батальон передвигается в Южно-Уссурийский край, а в Хабаровке остаётся лишь местная команда. Командир батальона принуждён был передать материал и предложить начальнику местной команды начать работы. К несчастью, в целом составе команды не нашлось человека, знакомого с каменными работами, а поэтому фундамент, не искусно сложенный, не мог быть крепким ос-

нованием большого здания церкви. Об этом не раз говорили как священник, так и некоторые из обывателей, указывая на все недостатки постройки и на предполагаемые следствия дурной кладки фундамента. Начальник команды, сильный в своих соображениях, не обращал внимания на замечания эти. Работа кипела. Быстро были сложены стены, но... Случилось, вопреки предположениям строителя, несчастье. Едва доведённая до готовности одна из стен храма дала значительную осадку или, говоря словами обывателя, раздавило фундамент. Продолжать работы было немислимо. Столь быстро начатые работы разом остановилась. Случилось

тем летом проезжать мимо Хабаровки генерал-губернатору Корсакову. Местный священник отец Павел Громов передал ему о хабаровском горе, прося содействия в скорейшем окончании постройки. Его Превосходительство сам лично осмотрел постройку, нашёл все работы крайне неудовлетворительными, не говоря уже о фундаменте. Пожурив командира поста, дал приказ, немедленно разобрать стены, начать кладку прочного фундамента для храма и в скором времени закончить постройку его. Не прошло и трёх суток после этого приказа, как стены были разобраны, но, увы, работа фундамента не возобновилась за неимением опытных мастеров;

по словам же старожилов по нежеланию самого командира. И так постройка этого храма не состоялась. Лес, без всякого присмотра лежал на месте, пока сгнил. Камни из-под фундамента также лежали без употребления до 1883 года велением губернатора Приморской области И. Г. Баронова, в 1883 году они были употреблены на фундамент военного собрания, которое едва простояло 3-4 года, в 1887 году в ночь на чистой понедельник сгорела дотла. Жертвами этого пожара были два человека. Каждый глубоко верующий видит в этом несчастье наказание Божие за употребление материала, предназначенного в постройке дома Божия.

ДЕРЕВЯННЫЙ ХРАМ В ЧЕСТЬ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ

Церковь Святой Марии Магдалины, наскоро воздвигнутая, с каждым годом ветшала, - это заставило снова заговорить о возведении нового храма. В 1868 году было решено начать постройку.

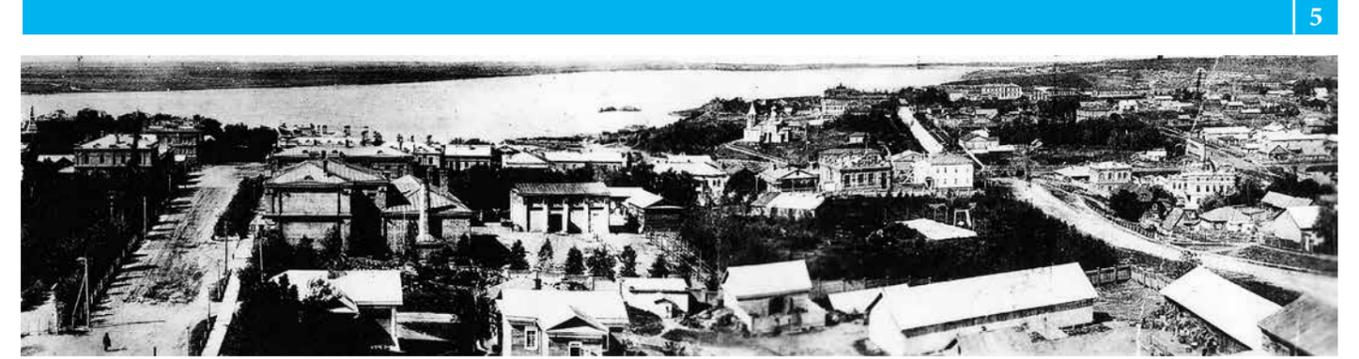
«Эта церковь была построена местной командой на месте Хабаровского кладбища, ныне

упразднённого, на Северном берегу устья речки Чердымовки. Летом 1869 года была закончена постройка церкви. А 13 ноября 1869 года, по ходатайству местного причта, дано было разрешение при освещенном епископом Камчатским Вениамином начать, после малого освящения богослужение во вновь

сооружённом храме, - рассказывает отец Афанасий Протоиерей на страницах «Благовещенских епархиальных ведомостей» за 1894 год. - В 1870 году, при полном стечении народа и войск тем же архипастырем этот храм освящён во имя Святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского и

Чудотворца. Средствами по постройке этого храма были добротные даяния. Много помогли в этом Святом деле Софийские купцы: Андрей Фёдорович Плюсин - церковный староста и Михаил Игнатьевич Чардымов - оба покойные.

В 1873 году, вместо Отца Павла Громова, выбывшего из камчат-

ской епархии, вступил в должность настоятеля Хабаровской церкви священник Иоанн Гомзяков, ныне протоиерей в городе Владивостоке. Опытный в столярном деле, отец Иоанн собственноручно построил в иконостасе царские врата и вообще немало заботился об украшении храма».

Святой, в честь которого воздвигли храм - святитель Иннокентий (Кульчицкий) - был причислен Святейшим Синодом Русской Церкви к лику святых в 1804 году, и в далекой российской окраине уже стало традицией давать новым храмам имя этого подвизника. Вскоре после канонизации святитель Иннокентий стал почитаться народом как «всея

Сибири чудотворец». В Сибири и Приамурье его именем назывались многие храмы и даже селения.

Первые жители Хабаровки верили, что, нарекая свой храм в честь святителя Иннокентия Иркутского, они вручают военный пост его небесному покровительству. А в память о первой хабаровской церкви, на месте ее алтаря, по благочестивой традиции, была поставлена небольшая деревянная часовня в честь святой Марии Магдалины. Она бережно сохранялась в городском саду до 1920-

х годов, пока ее не разрушили представители новой власти. До революции здесь ежедневно выставлялся часовой из

местной постовой команды. Часовня, как своеобразный памятник, имела для православных хабаровчан особое значение. Ведь многие помнили, что это место было освящено митрополитом Московским Иннокентием (Вениаминовым) в бытность его Амурским архиереем.

Нужно отметить, что до революции в Хабаровске, как и во всем Приамурье в людях жила благодарная память о святителе Иннокентии (Вениаминове). Об этом свидетельствует решение, принятое Благовещенским архиереем в 1879 году, вскоре после кончины митрополита Московского и Коломенского Иннокентия. До наших дней сохранился текст этого указа, полученного причтом Иннокентьевской церкви: «С благоговением, вспоминая о бессмертных трудах и заслугах почившего в Бозе основателя Камчатской кафедры Высокопреосвященнейшего Московского митрополита Иннокентия, предлагаю Камчатской Духовной Консистории сделать распоряжения:

1. Вменить в обязанность всем священно и церковнослужителям Камчатской епархии во время служения литургий совершать в продолжение года поминовение по усопшем митрополите на проскомидии, заупокойных ектеньях и

литургиях пред окончанием литургии, в определенное уставом время, за исключением великих праздников и высокопраздничных дней.

2. Чтобы отправлена была заупокойная литургия с панихидой в 9-й, 20-й, 40-й дни, в полугодия и години по усопшем Архипастыре.

3. Имя сего перво-святителя Камчатского паче иных потрудившегося для Камчатской епархии внести в церковные синодики на вечное поминовение».

В 1880 году Хабаровка получила статус города. Поселение разрослось вглубь амурского берега. По официальным данным, в нем проживало 2036 человек: 47,3% военных, 23% мещан, 21,3% иностранцев (в основном китайских рабочих), 1,4% нанайцев и 7% «высшего общества», состоявшего из офицеров, духовенства, купечества, промышленников. Единственный Иннокентьевский храм уже не мог в полной мере удовлетворить духовные нужды растущего населения. Поэтому к 1886 году был построен Градо-Хабаровский Успенский Собор. Однако и после этого проблема духовного окормления не была решена полностью, ведь каждое десятилетие число хабаровчан удваивалось и в 1890-х годах увеличилось уже до 10 000 человек.

КАМЕННАЯ ЦЕРКОВЬ

К концу XIX века пришла в ветхость деревянная Иннокентьевская церковь. С 1892 по 1893 год богослужения в ней прекратились, и за это время был сделан небольшой ремонт. Но уже через три года настоятель Успенского Собора протоиерей Александр Протодиакон обратился в Духовную консисторию Благовещенской епархии с просьбой разрешить строительство новой каменной Иннокентьевской церкви «взамен пришедшей в ветхость и являющейся слишком маломестительной по сравнению с увеличившимся населением города».

Разрешение было получено, и в 1806 году в городе начал работу Строительный комитет по сооружению каменного Иннокентьевского храма под руководством городского головы А.А. Рассушина. В состав комитета вошли протоиерей Александр Протодиакон, церковный староста Развозов, военный инженер Владимир Григорьевич Мооро, хабаровские купцы Василий Федорович Плюнин и Сергей Яковлевич Богданов, полицмейстер Алексей Михайлович Чернов и член городской управы Михаил Александрович Тыртов.

11 августа 1896 года газета «Приамурские ведомости» сообщила о первом заседании комитета. Комитет уведомлял горожан, что «располагает для постройки 13 тысячами рублей наличных церковных денег и на 10 тысяч строительных материалов: кирпича, известняка, бутового и покольного камня и др. Если бы оз-

Закладка каменной церкви св. Иннокентия Иркутского

наченных денег окажется недостаточно, то, вероятно, городское население не оставит комитет без поддержки своими добротными даяниями».

В числе самых известных благотворителей строительства были хабаровские купцы Василий Плюнин, Тимофей Слугин и Иннокентий Пьянков. 19 июля 1896 года в Хабаровск водным путем из Имана прибыл отлитый в Москве колокол весом 98 пудов 25 фунтов, пожертвованный храму купцом Макарием Васильевичем Киселевым.

Поступали пожертвования и от простых горожан. По доброй русской традиции Иннокентьевскую церковь строили всем миром. Проект храма был сделан военными инженерами строительного отделения при Приамурском генерал-губернаторе – полковником В.Г. Мооро и капитаном Н.Г. Быковым. Последний безвозмездно взял на себя обязанности главного строителя храма.

За основу проекта были взяты чертежи из атласа с планами и фасадами церквей, разработанного и утвержденного в 1836 году для церковного строительства в российской провинции. Следует отметить, что еще в первой трети XIX века появилось «Положение о правилах на будущее время для строения церквей», которым устанавливалось: «... чтобы при самом сооружении церквей соблюдались в совершенной точности все размеры одобренных в строительном комитете МВД планов и фасадов, и чтобы материалы употреблены были самые лучшие и все меры были бы приняты к отвращению самовольства или неопытности в строителях» (А. Вежновец, Н. Крадин. «Записки краеведов»). Для облегчения проблемы с проектированием храмов для удаленных регионов России новые атласы с планами и фасадами церквей появлялись и позднее.

В XIX веке даже профессиональные инженеры и архитекторы пользовались при строительстве храмов образцовыми проектами, привязывая их к местным условиям и делая поправки на те строительные материалы, которые имелись на месте. При строительстве каменной Иннокентьевской церкви образование и профессионализм инженеров позволили использовать один из самых интересных проектов из всех представленных в атласе. Архитектор Н.П. Крадин отмечает, что Иннокентьевская церковь построена в традициях русской архитектуры XVII века, «о чем свидетельствуют ее общее композиционное построение, характер декора, пропорциональность форм и многое другое».

Проект строительства утвердили, и 22 июня 1897 года была совершена закладка новой Иннокентьевской церкви рядом с деревянной. На этом

торжественном мероприятии присутствовало высокое начальство в лице генерал-губернатора С.М. Духовского и его помощника генерал-лейтенанта Н.И. Гродекова. Это событие отражено на страницах газеты «Приамурские ведомости» за 1897 год: «Фундамент заложен, материалы изготовлены и доставлены к месту постройки. Церковь строится на Военной горе, на набережной Амура, вблизи ветхого здания прежней деревянной церкви». Уже через год силами солдат местного военного гарнизона здание храма вывели под крышу. К осени 1898 года выстроили колокольню и пятиглавие куполов. В октябре на колокольне установили звонницу из 12 колоколов. К этому же времени была окончена роспись внутреннего храмового пространства. По некоторым свидетельствам она осуществлялась на средства хабаровского купца И.П. Пьянкова. Руководил росписью выпускник Санкт-Петербургской Академии художеств, первый хабаровский художник и иконописец С.А. Казаринов. Он использовал уникальную технику – энкаустическую, писав восковыми красками, нагретыми до высокой температуры.

11 октября 1898 года в деревянной церкви была совершена последняя служба, а 8 ноября 1898 года по старому стилю, в день Собора Архистратига Михаила, состоялось торжественное освящение Градо-Хабаровской Иннокентьевской церкви, которое совершил протоиерей Александр Протодиакон в сослужении настоятеля протоиерея Харлампия Петрологина и всего причта. На богослужении присутствовали Приамурский генерал-губернатор, его помощник, все члены строительного комитета и множество молящихся.

При пении псалмов было совершено водосвящение, а после этого освящение и облачение престола и жертвенника. Затем вокруг храма прошел Крестный ход с окроплением его стен святой водой и помазанием святым миром. По окончании крестного хода последовала Божественная литургия, а затем молебен с акафистом святителю Иннокентию Иркутскому с провозглашением многолетия Царствующему Дому, епископу Камчатскому Евсевию, строителям и благотворителям храма.

В конце богослужения протоиерей Александр

Протодиакон произнес проповедь, которая была пропечатана в газете «Приамурские ведомости» за 1898 год: «Указав на тесноту бывшего храма, маломестительного для молящихся, где из-за тесноты трудно иногда бывало изобразить крестное знамение, не говоря уже о земных поклонах, отец протоиерей воздал должную благодарность жертвователям и лицам, принимавшим безвозмездное участие в сооружении храма на месте старого, первого в Хабаровске кладбища... Затем отец протоиерей напомнил слушателям о том, что тот, кто жертвует на построение и украшение храма, стяжает себе у Бога славу вечную, и Святая Церковь вечно будет молиться о них, и закончил поучение словами: «Да возрадуются о Господе души ваши, благочестивые строители, строители и украсители святого храма сего, да милостив будет Господь Бог к вам и детям вашим и совершит благие желания ваши!».

Деревянную Иннокентьевскую церковь вскоре разобрали, а оставшийся от нее материал использовали для строительства тюремного Покровского храма. На месте же ее алтаря был установлен

обнесенный оградой памятник с надписью о том, что здесь когда-то был престол.

Немногим позже к Иннокентьевской церкви были причислены: штаб Приамурского военного округа, местный лазарет, Топографический отдел, Управление воинского начальника и команды, аптечный и вещевой склад. Дом причта и, построенное после 1893 года, здание Александро-Ксеньевской общины, также вошли в комплекс зданий Иннокентьевской церкви.

Как и сегодня, храм стал настоящим украшением города. Особенно прекрасно церковь смотрелась со стороны Амура. Еще задолго до приближения к Хабаровску по реке было видно, как сияют ее купола и кресты, утопающие в зелени прибрежных насаждений.

На страницах газеты «Приамурские ведомости» от 15 ноября 1898 года сохранилось интересное размышление, которое, по сути, является напоминанием всем нам, живущим спустя 125 лет после освящения храма в честь святителя Иннокентия Иркутского: «Пройдет много, много лет: амурская старина делается преданием, постепенно изглаживаясь из памяти старожил, а о том месте, которое теснейшим образом связано с жизнью и бытом первых колонизаторов края, где они молились, крестили детей, совершался над прахом их последний погребальный обряд, не останется в памяти и следа, — а между тем образ храма, как образ дорогого сердцу человека, всегда будет мил и памятен тем, кто важнейшие моменты своей жизни провел под его сенью».

ОБИТЕЛЬ МИЛОСЕРДИЯ

Великий князь Александр с супругой Ксенией.

В 1887 году на одном из военных пароходов Тихоокеанской эскадры Приамурский край посетил член императорской семьи Великий князь Александр Михайлович Романов. Он до глубины души был тронут увиденными местами и убедился воочию, что быт приамурцев сопряжен с большими лишениями и риском для жизни. Уже находясь в Благовещенске, он написал письмо в Хабаровку на имя военного губернатора края Иосифа Гавриловича Баранова: «Ваше Превосходительство Иосиф Гаврилович! У меня появилась душевная потребность оказать помощь тем, которые потеряют здоровье и силы или впадут в несчастье в этом крае, а также больным сиротам. Поэтому, с одобрения Августейшего родителя, получаемое мною штатное офицерское по службе содержание, жертвую на благотворительные цели Приморской области. Деньги будут высылаться в непосредственное распоряжение военного губернатора и должны расходоваться на призрение и воспитание бедных сирот без различия звания и пола, на лечение неиму-

щих бедных, на пособие впадшим в несчастье от наводнения, пожара. <...> Обязываю учредить в Хабаровке богадельню для призрения десяти лиц, в которую помещать престарелых и заслуживающих или своей служебной деятельностью, или трудом. Можно будет учредить больницу» (Жуков А.М. Богадельня для призрения. Хабаровск, 2000).

В прошлом организация ухода за больными в нашей стране была тесно связана с деятельностью общин милосердия. Первые такие структуры в России создавались по линии частной благотворительности. Так, в марте 1844 года в Санкт-Петербурге по инициативе и на средства Великой княгини Александры Николаевны и принцессы Терезии Ольденбургской была основана первая в Российской империи православная община сестер милосердия. Но все же особое место в деятельности первых общин милосердия занимала Крестовоздвиженская община, учрежденная в Санкт-Петербурге в самом начале Крымской войны по инициативе Великой княгини Елены Павловны. Это было пер-

вое в мире женское медицинское формирование по оказанию помощи раненым на поле боя. В деятельности первых общин милосердия не было принципиальных отличий, а значит, ко времени появления общины при Иннокентьевском храме уже существовала практика их организации на местах по определенному образцу.

Но начиналось все с дома для призрения бедных. На пособия для него Великим князем Александром Михайловичем на протяжении шести лет высылались денежные переводы. На 1 января 1893 года денежный фонд составлял 25 тысяч 785 рублей. А 24 января 1893 года в день Ангела Великой Княгини Ксении Александровны – дочери Императора Александра III и невесты Великого Князя было решено начать в Хабаровске строительство дома призрения и человеколюбия. По распоряжению Окружного Приамурского общества Красного Креста, строительное подразделение Амурской инженерной дистанции под наблюдением В.П. Мооро приступило к строительству каменного здания богадельни в конце Инженерной улицы

рядом с Иннокентьевской церковью. Торжественное освящение его состоялось 5 марта 1895 года в присутствии городского начальства и духовенства храма. Богадельня находилась в ведении Управления Красного Креста. Было выработано особое положение о ней и избран попечительский совет. Духовное попечение над общиной поручили причту Иннокентьевской церкви, что было закреплено решением Благовещенской консистории.

На протяжении многих лет общину духовно окормлял настоятель храма милосердия Санкт-Петербурга и пятнадцать лет в общеве Красного Креста. За свой христианский подвиг любви и служения ближним Мария Александровна была награждена орденами Русской и Сербской Православных Церквей: Святого Александра Невского и Святой Елены Сербской. Сестры милосердия А. Лихино и Т. Логинова удостоены серебряных медалей «За усердие».

Так вокруг богадельни стала образовываться община сестер милосердия. Назвали ее в память учредителей Александро-Ксениевской. Днем празднования общины стало 24 января - День Ангела

Здание Александро-Ксениевской общины

Сестры милосердия оказывают медицинскую помощь

Кондратьева и младшие сестры Анна Лихино, Ольга Потоцкая, Татьяна Логинова, Ольга Киселева и Пелагия Плясова.

М.А. Кондратьева два года прослужила в крестовоздвиженской общине милосердия Санкт-Петербурга и пятнадцать лет в общеве Красного Креста. За свой христианский подвиг любви и служения ближним Мария Александровна была награждена орденами Русской и Сербской Православных Церквей: Святого Александра Невского и Святой Елены Сербской. Сестры милосердия А. Лихино и Т. Логинова удостоены серебряных медалей «За усердие».

Так вокруг богадельни стала образовываться община сестер милосердия. Назвали ее в память учредителей Александро-Ксениевской. Днем празднования общины стало 24 января - День Ангела

Великой княгини Ксении. Первой настоятельницей обители милосердия была старшая сестра Мария Александровна Кондратьева. Первым врачом общины – коллежский советник Иосиф Михайлович Коган. 7 июня 1896 года в Иннокентьевской церкви состоялся торжественный молебен, и Александро-Ксениевская община начала осуществление своей миссии служения ближним.

Устав общины, хотя и был строгим, но, в отличие от монастырского, сохранял за ее членами некоторые свободы. Сестры имели право наследовать и владеть собственным имуществом, при желании могли вернуться к родителям или вступить в брак. Неизменными качествами сестер были строгая нравственность, любовь и милосердие к ближнему, трудолюбие и самоотверженность, дисциплинированность и беспре-

Лазарет Нижегородского отделения Красного креста в Хабаровске

кословное подчинение начальству. Прежде чем получить звание сестры милосердия, женщины должны были отработать в общине в течение года. Профессиональная подготовка сестер милосердия включала обучение основным гигиеническим правилам ухода за больными, проведения необходимых лечебных процедур. Впоследствии круг их обязанностей был существенно расширен. Помимо работы в богадельне общины сестры бескорыстно ухаживали за малоимущими больными и бедными семьями. Вознаграждение сестрам милосердия было определено следующее: квартира, содержание, экипировка и 15 рублей ежемесячного жалования.

17 октября 1896 года состоялась закладка второго каменного здания общины по улице Инженерной, чуть выше прежней богадельни. Присутствовало все высокое начальство края и города, военные инженеры, сестры общины и персонал полугоспиталя. После молебна и окропления выведенного фундамента святой водой в основание здания была заложена медная доска с надписью: «1896 года октября 17 дня в царствование Государя Императора Николая Александровича, на средства и с соизволения Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Михайловича, в присутствии Приамурского генерал-губернатора и командующего войсками округа генерал-лейтенанта С.М. Духовского, помощника его, генерал-лейтенанта Н.И. Гродекова и почетной попечительницы общины В.Ф. Духовской заложено сие здание Александро-Ксениевской общины сестер милосердия, сооружаемое по чертежу воен-

ного инженера полковника Мооро». Строительство продолжалось в течение двух лет, и 4 сентября 1898 года состоялось торжественное освящение нового здания обители. При храмовой богадельне сразу открыли бесплатную лечебницу, оборудовали отдельные и общие палаты для одиноких больных, нуждающихся в стационарном лечении. Следует подчеркнуть социальную направленность сестринской помощи, которая, прежде всего, предназначалась для бедных, новорожденных, детей, стариков и больных.

Серьезным испытанием для сестер обители стала русско-японская война. В 1905 году новое здание общины было переоборудовано под офицерский госпиталь, и сестры стали оказывать помощь раненым воинам, прибывавшим с фронта. В 1907 году выстроили деревянное здание склада общины. С 1910 года попечительницей общины по преемственности стала жена первого гражданского губернатора Маргарита Гондатти. В это время настоятельницей обители была Мария Севастьяновна Кайкова, а врачом - доктор медицины Григорий Николаевич Пырский. К 1910 году в составе общины находилось 57 сестер милосердия. При богадельне продолжали действовать амбулатория и больница на 22 койки.

Мирная жизнь общины была вновь нарушена в 1914 году с началом Первой мировой войны. Но именно война помогла оценить проделанный сестрами труд, испытав их мужество и профессионализм. В 1915 году около 70 сестер милосердия из Хабаровска были отправлены на Западный фронт. Штат общины расширили

до 72 человек, кроме того, в городе проживало 68 за- пасных сестер.

Местные газеты часто сообщали о героических подвигах и награждениях хабаровских сестер милосердия на фронтах войны. 14 апреля 1916 года М. Гондатти получила извеще- ние с фронта о смер- тельном ранении оскол- ком бомбы, сброшенной

с германского аэроплана, хабаровской сестры мило- сердия Клавдии Гуляевой.

В феврале 1915 года за доблестное служение на войне хабаровским се- страм Александро-Ксе- ниевской общины было дано право именоваться Приамурским имени Наследника Цесаревича Великого Князя Алексея Николаевича передовым

санитарным отрядом.

После революции в Рос- сии наступило время го- нений. Вскоре они дости- ги и Дальнего Востока. Последней настоятельни- цей обители милосердия была Стефанида Гаври- ловна Пашковская. В на- чале двадцатых годов XX века Александро-Ксени- евскую общину сестер милосердия распусти-

ли. В 1935 году в зданиях бывшей общины открыли двухгодичную фельдшер- ско-акушерскую школу. В 1960 году часть зданий была снесена. Сегодня на большей части терри- тории Александро-Ксени- евской общины распола- гается родильный дом № 4. А напротив стоит воз- рожденный из руин Ин- нокентьевский храм.

НАСТОЯТЕЛИ ИННОКЕНТЬЕВСКОГО ХРАМА

Вглядываясь в немно- гочисленные старинные фотографии, на которых запечатлены священни- ки, несшие послушания в непростых условиях на хабаровской земле, хо- чется понять: кто они? чем жили? о чем было их попечение? как сло- жилась их судьба? Мы хотим рассказать вам о некоторых настоятелях и клириках нашего храма, несомненно, отдавая дань памяти всем священно- служителям, кто возносил и возносит молитвы пред Господом, служа у Пре- стола Его.

Протоиерей Александр Матвеевич Протодиаконов. Отец Александр родился 22 октября 1835 года в Иркутской губер- нии, получив образова- ние в Якутском уездном училище. Вскоре способ- ного молодого челове- ка заметил архиепископ Иннокентий (Вениами- нов). В 1864 году владыка рукоположил его в диа- коны с причислением к Кафедральному собору г. Благовещенска. В том же году двадцатисемилетний диакон был рукоположен в священники.

В это время одной из главных забот святителя

Протоиерей Александр Матвеевич Протодиаконов

Иннокентия было про- свещение христианской верой местных амурских народностей, для чего требовались энергичные и ревностные священни- ки. Поэтому вскоре после рукоположения архие- пископ назначает отца Александра миссионе- ром нанайского народа в низовьях Амура. В этой должности он пробыл два года и затем возгла-

вил Горинскую Туземную Духовную Миссию.

Горинская правосла- вная миссия была учре- ждена по инициативе владыки Иннокентия в 1858 году. Ее деятель- ность распространялась на многие русские дерев- ни и стойбища коренных жителей Амура и его при- токов, рек Горин и Хун- гари. В стойбище Кондон архиепископ хотел по-

строить церковь и от- крыть школу с ремеслен- ным классом, но сделать это в связи с переводом на Московскую кафедру он не успел. Церковь и школа были открыты от- цом Александром Прото- диаконовым во время его начальствования над Горинской миссией.

Просвещая амуро-го- ринских нанайцев, отец Александр последовал за- вету своего учителя вла- дыки Иннокентия. Пре- жде всего, он изучил язык нивхов, негидальцев, нанайцев, ульчей, оро- чей, удэгейцев, которые находились в его пастыр- ском попечении. Причем он не ограничивался од- ним умением говорить с амурскими народами на их родном языке, а при- ступил к составлению «Туземного словаря» и «Грамматики гольдско- го языка». За эти книги амурский миссионер был награжден серебряной медалью, а за издание ра- боты «Миссионерская ра- бота в Амуро- Горинском стане» - золотой медалью Императорского Русского Географического Обще- ства.

В 1878 году протоие- рей Александр Прото- диаконов был назначен

Протоиерей Иоанн Степанович Гомзяков

благодетелем всех уссу- рийских церквей. На его долю выпал труд устро- ения церковной жизни в огромном Уссурийском крае и на Амуре. К амур- ским народам батюшка относился с большой лю- бовью: строил в их стой- бищах церкви и часовни, открывал церковно-при- ходские школы. Он скор- бел, слыша о том, как аборигенов обманывали китайские торговцы, как они, воспринимая цивили- зацию, предавались разным порокам и выми- рали. По свидетельствам современников он всегда помогал всем чем только мог. Отец Александр не раз путешествовал по Го- рино-Амгуньской тайге, неоднократно бывал на озерах Эворон и Чукча- гирское, на реке Амгунь. Не раз он был застигнут в дремучей тайге пургой, неоднократно его нарты проваливались в полы- ньи рек и озер. Много- кратно он подвергал свою жизнь опасности, рискуя умереть холодной и го- лодной смертью. И был, по его словам, счастлив,

когда кругом шумела зе- леная листва тайги бад- жальских гор, когда ему, ночевавшему на нартах на снежных амгуньских марях, сибирская пурга пела свои песни или уба- юкивала волна, когда он плыл в лодке по Амуре. В 1888 году протоие- рей Александр Протоиа- конов стал настоятелем хабаровской Инноке- нтьевской церкви. В этой должности он находил- ся до 1895 года, когда был назначен настояте- лем Градо-Хабаровско- го Успенского Собора. Именно отец Александр в 1896 году стал инициа- тором строительства ка- менной Иннокентьевской церкви взамен деревян- ной, именно его трудами и неутомимой энергией в 1898 году это строитель- ство было доведено до конца.

Нужно отметить, что, окормляя прихожан ха- баровских храмов, ба- тюшка не оставлял и сво- ей миссионерской работы среди аборигенов - в это время он был начальни- ком Гольдской Духовной

Миссии.

При жизни современ- ники называли отца Александра живой релик- вией амурской старины, он пользовался глубоким уважением со стороны Приамурских генерал-гу- бернаторов барона Кор- фа, С.М. Духовского и Н.И. Гродекова. В 1898 году протоиерей Алек- сандр Протодиаконов был избран депутатом от духовного ведомства в Хабаровскую городскую думу.

Умер отец Александр в 1902 году от рака, на- ходясь в это время в должности священника полковой церкви 24-го Восточно-Сибирско- го стрелкового полка. Отпевание протоиерея Александра было отслу- жено соборно всем духо- венством Хабаровска, а погребение совершено у алтаря Иннокентьевской церкви.

Протоиерей Симеон Петрологин родился на Камчатке в 1838 году в семье священника. Вос- питывался и обучался в

Духовной семинарии в Ново-Архангельске, что на острове Ситха. В на- чале 1860-х годов в каче- стве миссионера молодой священник приехал на Амур и здесь безвыезд- но служил тридцать лет: сначала на реке Усури, а затем на Нижнем Амуре. Значительную часть сво- ей службы отец Симеон провел среди полудиких гольдов, обучая их исти- нам христианской веры. Позже он вспоминал, что часто ему приходилось голодать или питаться чем попало, бесконечно ездить на собаках в самые глухие и отдаленные ста- новища гольдов.

Одна из таких поездок чуть не стоила отцу Си- меону жизни. В одном из гольдских станов ба- тюшка застал больную женщину, которую лечил заклинаниями шаман. Недолго думая, отец Си- меон прогнал шамана и разбил в куски всех идо- лов. Этот смелый посту- пок вызвал неопиcуемый гнев гольдов, которые уже хотели было поднять священника на ножи, но его спас оказавшийся ря- дом переводчик.

В 1889 году протоиерей Симеон Петрологин был назначен штатным священником Градо-Ха- баровской Иннокентьев- ской церкви. Отец Си- меон отличался прямым и кротким характером, пользовался большим расположением прихо- жан и симпатиями свя- щенников, служивших с ним.

В некрологе, опубли- кованном вскоре после кончины отца Симеона в газете «Приамурские ведомости», говорилось о том, что во внимание к заслугам батюшки и из личного к нему рас- положения архиепископ Иннокентий в бытность свою на Благовещенской

кафедре всегда у него исповедовался.

Протоиерей Симеон Петрологин умер в 1895 году и был погребен у алтаря Иннокентьевской церкви, в которой служил у престола Божия шесть лет.

Протоиерей Иоанн Стефанович Гомзяков. Клировая ведомость Градо-Хабаровского Успенского Собора сохранила до наших дней биографические сведения об одном из известнейших настоятелей Иннокентьевской церкви – отце Иоанне Гомзякове.

Протоиерей Иоанн Гомзяков родился в 1834 году на Аляске, в семье отставного унтер-офицера. Обучался в Духовной семинарии г. Ново-Архангельска. По окончании курса семинарских наук в 1856 году Иван Гомзяков был выпущен в звании студента. В том же году архиепископом Камчатским и Курильским Иннокентием (Вениаминовым) он был вызван в Якутскую область и зачислен на должность причетника к Удской Спасо-Николаевской церкви.

В мае 1857 года архиепископом Иннокентием (Вениаминовым) отец Иоанн рукоположен в диаконы с причислением к Градо-Якутской Николаевской церкви, а через несколько недель рукоположен во священники с причислением к Аянской церкви во имя Казанской иконы Божией Матери.

В 1864 году владыка Иннокентий (Вениаминов) перевел отца Иоанна в г. Благовещенск и назначил штатным священником кафедрального собора. В январе 1865 года, с утверждения губернатора Амурской области, он был назначен законоучи-

Протоиерей Виктор Козловский

телем первой городской школы Благовещенска. С 1866 года отец Иоанн являлся членом Комитета по устройству церквей в Приамурском крае.

В 1870 году протоиерей Иоанн по собственному желанию назначен священником и благочинным над приходами Екатерино-Никольской, Свято-Троицкой, Хинганской и Михайло-Семеновской церквей. В 1871 году на батюшку была возложена миссионерская обязанность обращения в христианство корейцев, переселявшихся в село Благовещенское на Амуре, и он с успехом исполнял ее до 1878 года.

В 1871 году, по представлению епископа Камчатского Вениамина, отец Иоанн был пожалован от Святейшего Синода бархатной фиолетовой камилавкой. В 1872 году Указом Камчатской Ду-

ховной Консистории его назначили исправляющим должность благочинного над церквами Верхне-Уссурийской, Средне-Уссурийской, Усть-Уссурийской, Хабаровской Иннокентьевской, Троицкой и Болонской Гольдской Миссии. В 1873 году протоиерей Иоанн был переведен в Хабаровку и назначен настоятелем Иннокентьевской церкви. В 1878 году отец Иоанн по состоянию здоровья был вынужден просить увольнения в Новгородскую епархию, однако уже через год вернулся в Камчатскую епархию и был назначен во Владивосток с исполнением должности благочинного церквей Южно-Уссурийского края. В 1884 году Святейший Синод наградила отца Иоанна наперсным крестом. С 1896 по 1899 год он являлся ключарем Владиво-

стокского кафедрального собора.

1 сентября 1899 года Указом Камчатской Консистории протоиерей Иоанн был переведен в Хабаровск настоятелем Градо-Хабаровского Успенского Собора. 6 мая 1900 года награжден орденом Святой Анны III степени. В этом же году отец Иоанн был назначен заведующим Вятской, Покровской, Доле-Троицкой церквей IX благочиннического участка Благовещенской епархии. Известно, что с 1899 по 1906 год батюшка состоял законоучителем в хабаровском Николаевском шестиклассном городском училище.

6 мая 1901 года, на основании Высочайшего повеления, известный миссионер и труженик на ниве Христовой был пожалован бронзовой медалью в память походов в Китай 1900 и 1901 годов.

В начале революционных лет отец Иоанн остался в Хабаровске, но после трагического захвата обновленцами Успенского Собора ушел за штат. По некоторым данным, скончался Иоанн Гомзяков в 1923 году и был погребен у алтаря Иннокентьевской церкви, настоятелем которой он служил пять лет.

Протоиерей Виктор Козловский родился в с. Черемухово на Амуре возле Благовещенска 5 мая 1873 года в семье священника, который переехал сюда из Могилевской губернии. Учился в Благовещенской духовной семинарии, окончив ее в 1893 году. Сначала Виктор был поставлен дьяконом, а с 1899 года служил священником в селах Амурской области — в Ивановке в Богородич-

Воспитанницы Хабаровской женской гимназии с наставниками

но-Иоанно-Богословском храме и в родном Черемухово, где когда-то служил его отец - священник Василий, умерший довольно рано.

В августе 1895 года Виктор женился на Евдокии Ивановне Богословской, родившейся в Иркутске в 1876 году в семье священника, переселившегося из Тульской губернии. Мать Евдокии умерла рано, и трех дочерей — Веру, Дуню и Катю воспитывал священник-отец, дав им домашнее образование.

В 1908 году отец Виктор переехал с семьей в Хабаровск. Сначала служил в храме Успения Божией Матери, затем был законоучителем в женской гимназии, а с 1915 года преподавал Закон Божий в Хабаровском кадетском корпусе. В ноябре 1920-го, в период Гражданской войны, кадетский корпус эвакуировали со служащими, кадетами и всем имуществом на Русский остров под Владивостоком, и отец Виктор служил там два года.

В октябре 1922 года Хабаровский кадетский корпус эвакуировали за границу, но священник

по семейным обстоятельствам решил не уезжать из России. Во Владивостоке Козловские жили на морском побережье, но, когда дети заболели коклюшем, пришлось вернуться в Хабаровск. «Что могут сделать русские священнику?» — думал Виктор Козловский. Служил он настоятелем в Свято-Иннокентьевском храме. Семья жила неподалеку от церкви по улице Протодьяконовской, 119 (ныне улица Фрунзе, дом не сохранился). В семье отца Виктора Васильевича и матушки Евдокии выросло восемь детей: пять дочерей — Анна, Людмила, Вера, Надежда, Валентина и три сына — Александр, Иннокентий, Питирим.

В Хабаровске священник прожил долгие годы, его очень уважали, любили, с ним считались. Из высоких наград у отца Виктора Козловского был орден Святой Анны 3-й степени с девизом: «Любязшим правду, благочестие и верность». Этот девиз словно подчеркивал характер отца Виктора.

Несмотря на огромные трудности, последний

настоятель до закрытия Свято-Иннокентьевского храма - иерей Виктор Козловский и дьякон Иоанн Михайлов, вели службы и в дни революционных событий, а также в период Гражданской войны. В 1930 году здание Иннокентьевского храма с имуществом отдали обновленцам. Они подали заявление в комиссию в 1931 году, с просьбой вместо Свято-Иннокентьевской церкви получить Михайло-Архангельскую. Просьбу удовлетворили, 31 июня 1931 года Иннокентьевскую церковь ликвидировали, а здание передали для ведения горсовета. В оскверненном виде храм пребывал многие десятилетия.

Но вернемся к отцу Виктору. В 1932 году советские власти выслали священника Козловского из Хабаровска, и он жил сначала в слободе г. Самары, затем в с. Макарье Вятской области, служа там в Троицкой церкви. Жена его осталась с детьми в Хабаровске, но в июне 1933 года выслали и ее. Евдокия Ивановна с младшими

детьми Питиримом и Валентиной выехала к мужу в с. Макарье, где семья поселилась в церковной сторожке. С 1935 года отца Виктора назначили благочинным церковью Вятской области, но в августе 1937-го арестовали, забрав все церковные книги и многие ценные предметы, и приговорили к высшей мере наказания — расстрелу (тройка при УНКВД СССР по Кировской обл. Статья ст.58-10 УК РСФСР). Приговор был приведен в исполнение 11.12.1937 года в подвале Внутренней тюрьмы НКВД Кирова. Полностью реабилитирован батюшка был в 1956 году.

После ареста мужа Евдокия Ивановна жила у дочери Надежды Викторовны Астафьевой в г. Липецке Воронежской области, помогала ей растить маленьких детей. В марте 1942-го переехала к дочери Вере Викторовне в пос. Семилуки той же Воронежской области и тоже помогала воспитывать трех детей. Она спасала внуков, отдавая им все, а сама умерла от голода. В июле этого же года Евдокия Ивановна вместе с семьей дочери Веры попала на оккупированную немцами территорию, в город Чернигов, где и окончила свои дни в 67 лет. Произошло это в 1944 году. Похоронили Евдокию Ивановну, как и положено, по христианскому обряду в Чернигове на военном кладбище. Она сохранила два наперсных креста мужа, ждала и надеялась, что он вернется. Никто не знал, что отца Виктора уже давно не было в живых... В память о мученической смерти отца Виктора на территории Иннокентьевского храма установлен памятный крест.

НЕКРОПОЛЬ НА БЕРЕГУ АМУРА

«Некрополь» в переводе с греческого языка на русский означает «город мертвых», место, где обрели покой тела умерших людей. Кладбище на берегу Амура появилось почти сразу после основания Хабаровского поста. По старому русскому обычаю оно расположилось неподалеку от первой церкви Святой Марии Магдалины, где впоследствии был сооружен Иннокентьевский храм. Первыми легли в хабаровскую землю ее первопроходцы: офицеры и рядовые солдаты 1-го и 13-го Линейных батальонов Восточной Сибири, казаки Амурского казачьего пешего батальона, их жены и дети.

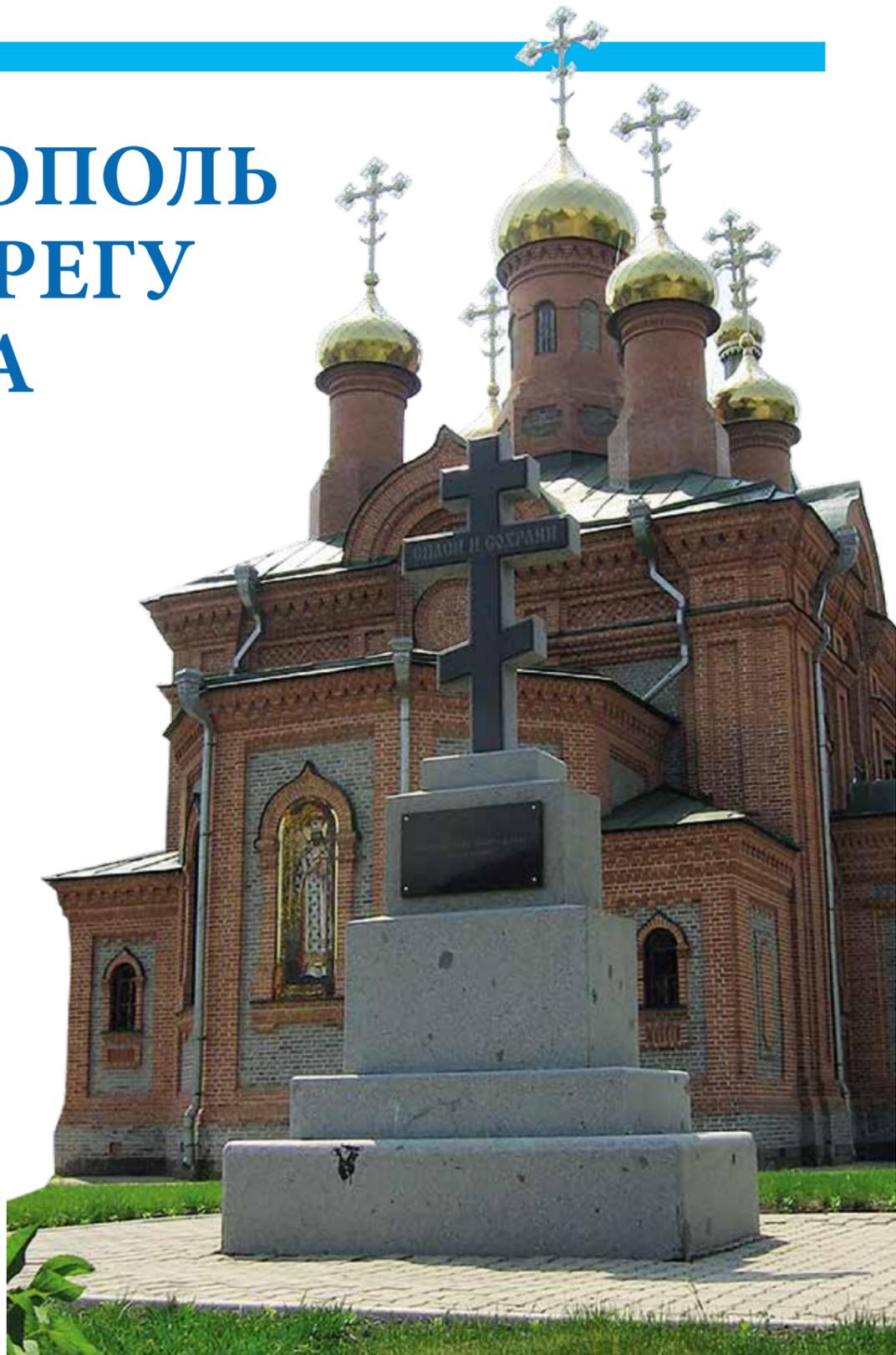
В 60-х годах XIX века появились и первые захоронения гражданских жителей Хабаровки – крестьян и мещан. Смертность людей была достаточно высокой из-за сурового климата, непривычного для переселенцев из Центральной России и Украины, а также множества инфекционных заболеваний, которым они подвергались в дороге.

К 1875 году кладбище при Иннокентьевской церкви разрослось и стало находиться в непосредственной близости к лечебнице военного

полугоспиталя и гражданским учреждениям. В связи с этим некрополь вскоре стал практически закрыт для общих захоронений. В Государственном архиве Хабаровского края сохранился интересный документ, касающийся церковного

кладбища: «По утверждению генерал-губернатором плану Хабаровки для погребения всех умерших отведено лет восемь тому назад под кладбище место версты за полторы от городской черты. Несмотря на это, с целью усиления средств

хабаровской церкви Духовное ведомство разрешило продажу мест для могил около самой церкви, отстоящей не далее 200 шагов от хабаровского военного полугоспиталя и прочих казенных и частных построек. И так как в последнее вре-

мя кладбище это все более и более увеличивается и в недалеком будущем распространится еще на большее пространство, коллежский советник Лекир находит, что подобное близкое соседство кладбища с жилыми зданиями не допускается врачебно-полицейскими постановлениями потому, что: по факту неблагоприятного впечатления на каждого больного, отправляющегося в полугоспиталь, оно оказывает вредное влияние на здоровье людей, живущих в полугоспитале и окрестных домах. <...> В виду чего он ходатайствует о воспрещении погребений умерших около настоящей хабаровской церкви. <...> Июля 24 дня 1875 года» (ГАХК, Ф. И-7. Оп.1. Дело 1. Л. 36-37).

С этой поры здесь решалось погребать лишь духовенство, жертвователей Церкви и го-

рожан, внесших вклад в развитие города. В 1898 году при освящении новой Иннокентьевской церкви известный миссионер протоиерей Александр Протодиаконов отмечал, что «сей храм сооружен на месте старого, первого в Хабаровске кладбища, где покоятся также кости многих пионеров здешнего края» («Приамурские ведомости». 1898, № 255).

Погребение всех священнослужителей, умиравших в Хабаровске, совершалось в ограде Иннокентьевской церкви. В период с 1880 по 1923 год на кладбище обрели покой такие известные в Хабаровске и Приамурье люди, как священники Александр Протодиаконов и Иоанн Гомзяков, купцы Плюсины и Слугины, городской голова А.А. Рассушин и многие другие.

У наших православных

предков места захоронения всегда были почитаемыми и охраняемыми. Но вскоре после закрытия Иннокентьевского храма в 1931 году стал планомерно разрушаться и находившийся на его территории некрополь. В 1967-1968 годах при строительстве Института физической культуры кладбище просто исчезло. В 1990-е годы при восстановительных работах на территории храма строители не раз находили человеческие останки, старую обувь, детские игрушки, фрагменты полуистлевшей одежды, наконечники казачьих сабель.

Первые разговоры о восстановлении исторической памяти о первом хабаровском кладбище первостроителей появились в 1992 году, вслед за передачей Русской Православной Церкви изуродованного здания

Иннокентьевского храма. Вскоре со стороны амурской набережной был поставлен временный поклонный крест с надписью о том, что здесь было кладбище. 28 августа 2004 года у алтарной стены возрожденного храма, там, где некогда совершались погребения хабаровского духовенства, епископом Хабаровским и Приамурским Марком был торжественно освящен каменный поклонный крест. Это событие внесло немалый вклад в восстановление исторической и нравственной значимости некрополя первостроителей Хабаровска.

Несмотря на долгие годы «культурного забвения», воскресной школе Иннокентьевского храма удалось установить имена более 100 человек, погребенных на церковном кладбище. Расскажем о некоторых из них.

1. **Плюсин Андрей Федорович**, 1827-1880 гг., купец 1-й гильдии, церковный староста Градо-Хабаровской Иннокентьевской церкви, основатель известнейшей на Дальнем Востоке купеческой династии Плюсиных.

2. **Протоиерей Симеон Петрологинов**, 1838-1895 гг., протоиерей Градо-Хабаровской Иннокентьевской церкви; более 15 лет был миссионером амурских аборигенов.

3. **Киселев Макарий Васильевич**, 1831-1896 гг., хабаровский купец 2-й гильдии, жертвователь колокола в Градо-Хабаровскую Иннокентьевскую церковь.

4. **Протоиерей Александр Протодиаконов**, 1835-1902 гг., священник полковой церкви 24-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, ставленник святителя Иннокентия (Вениаминова), миссионер гольдского народа. В 1888-1895 гг. был настоятелем Градо-Хабаровской Иннокентьевской церкви, затем Успенского Собора.

5. **Хрещатицкий Ростислав Александрович**, 1841-1906 гг., командующий Приамурским военным округом (1904-1905 гг.), Приамурский генерал-губернатор (1905-1906 гг.).

6. **Плюсин Василий Федорович**, 1835-1900 гг., хабаровский купец 1-й гильдии, церковный староста Градо-Хабаровской Иннокентьевской церкви, а с 1886 г. – староста Успенского Собора. Благотворитель церковного строительства в г. Хабаровске и всем Приамурском крае.

7. **Рассушин Алексей Александрович**, 1857-1918 гг., хабаровский общественный деятель, городской голова г. Хабаровска (1894-1902 гг.), чиновник особых поручений, надворный советник, затем член Забайкальского областного управления по крестьянским делам в г. Чите.

8. **Пырский Григорий Николаевич**, 1867-1918 гг., доктор медицины, старший врач Хабаровского местного лазарета, врач Александрово-Ксеньинской общины сестер милосердия.

9. **Протоиерей Иоанн Гомзяков**, 1834-1923 гг., известный миссионер, настоятель Градо-Хабаровского Успенского собора; воспитанник и ставленник митрополита Иннокентия (Вениаминова); в 1874-1878 гг. был настоятелем Градо-Хабаровской Иннокентьевской церкви.

ИННОКЕНТЬЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В XX-XXI ВЕКАХ: РАЗОРЕНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ

Даже в период революционных событий и гражданской войны богослужение в хабаровских храмах не прекращалось. Это было связано с тем, что революционные преобразования на Дальнем Востоке России в полной мере стали осуществляться позднее, чем в европейской части страны. Их пик пришелся на середину 1920-х годов.

Не была исключена и Иннокентьевская церковь. Удивительно, но до 1922 года она продолжала оставаться местом регистрации актов гражданского состояния, на основании чего можно признать – антирелигиозная пропаганда тех лет не имела особых успехов. Большинство жителей прихода крестили новорожденных, венчались и совершали отпевания умерших. Это подтверждается данными метрических книг Иннокентьевской церкви за период с 1918 по 1922 год.

27 июля 1922 года в Чите был принят закон Дальневосточной республики «Об изъятии архивов и всего дела регистрации актов гражданского состояния из вероисповедных и других учреждений и о передаче в исключительное ведение регистрационных камер» (НСБ ГАХК. Вестник ДВР. Изд. Упр. делами совета Министров. Чита, 1922 г. июль, №3). В 1920-е годы в Приамурье, как и на остальной канонической территории Русской Православной Церкви, развернули

активную работу деятели обновленческого раскола. Обновленцы захватывали лучшие храмы, а затем передавали их властям для закрытия как непосещаемые. Эта печальная участь постигла хабаровский Успенский Собор и большинство других православных храмов.

В 1930 году в Хабаровске насчитывалось около двух тысяч постоянных прихожан православных храмов и одна тысяча обновленцев. Общине Иннокентьевской церкви долгое время удавалось сохранить храм от раскольников. Настоятелем в то неспокойное время был протоиерей Виктор Козловский. Прихожан

стало заметно меньше, и богослужения совершались нерегулярно.

В 1930 году обновленцы все же захватили храм, изгнав из него сохранивших верность Святейшему Патриарху Тихону настоятеля отца Виктора Козловского, диакона Иоанна Михайлова и прихожан. Общину лишили всего церковного имущества, которое перешло теперь к раскольникам. Но обновленцы хозяйничали храме недолго: в 1931 году они подали заявление в Постоянную культурную комиссию с просьбой получить кладбищенскую Михаило-Архангельскую церковь взамен Иннокентьевской. Просьбу

удовлетворили, и Постановлением Президиума Далькрайисполкома за № 800 от 31 июня 1931 года Иннокентьевская церковь была ликвидирована, а ее имущество перешло с обновленцами в кладбищенскую церковь.

Изначально здание храма было предоставлено в ведение Хабаровского горсовета, а постановлением Совнаркома от 20 сентября 1933 года его зачислили в Государственный фонд с последующей реализацией. В декабре церковь продали Управлению комендатуры Пограничного военного округа за 15 тысяч 681 рубль 50 копеек. В здании разместилась радиотелеграфная мастерская пограничных войск. В это же время началось разрушение внешнего и внутреннего облика храма. С колокольни сорвали колокола и, по свидетельствам очевидцев, закопали в землю недалеко от храма.

В 1940-е годы, когда в храмовом здании расположились оружейные мастерские, рабочим было дано указание соскоблить со стен сохранившуюся роспись. Женщины, исполнявшие это поручение, из страха совершить кощунство, лишь закрасили фрески краской. К 1964 году, когда храм стали переоборудовать под планетарий, сломали колокольню, разрушили пятиглавие и порталы, в стенах пробили новые окна, оборудовали второй этаж, а вход в планетарий устроили через алтарь.

Но пришло время воз-

Пионеры у алтарной апсиды церкви св. Иннокентия Иркутского 1979-1981

рождения разоренной святыни. В 1990 году на имя председателя Совета Министров РСФСР И.С. Силаева поступило ходатайство народного депутата СССР Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о передаче принадлежавшего ранее Русской Православной Церкви здания хабаровской Иннокентьевской церкви. По указанию И.С. Силаева Хабаровский городской Совет народных депутатов рассмотрел эту просьбу и «принял положительное решение». Но передача храма откладывалась на протяжении полутора лет. Пока и личные согласования, и разногласия по поводу возвращения храма, 7 июня 1991 года в отделе юстиции был зарегистрирован приход Святого Иннокентия Иркутского. Началась молитвенная жизнь возрожденной общины. В это же время решением Хабаровского крайисполкома здание Иннокентьевской церкви было поставлено на государственный учет как памятник архитектуры.

Наконец, 21 октября 1992 года Малый Совет Хабаровского краевого Совета народных депутатов, в связи с обра-

Установка куполов на Иннокентьевский храм во время реставрации 1998 году

нием Приходского собрания и ходатайством управляющего Хабаровской и Благовещенской епархией епископа Иннокентия, принял следующее решение: «Передать здание бывшей Иннокентьевской церкви вновь образованному приходу Святого Иннокентия Иркутского с правом управления зданием, оставив его в составе краевой собственности как памятник истории и культуры края. Рекомендовать Хабаровскому городскому Совету решить вопрос о выделении приходу территории, необходимой для его деятельности».

В воскресенье 22 октября из Христорождественского Кафе-

дрального Собора после литургии состоялся крестный ход по Амурскому бульвару к Иннокентьевской церкви, где был отслужен благодарственный молебен. Несмотря на дождь и ветер в крестном ходе участвовали сотни людей. Быть может, среди них шли потомки тех, кто разрушал хабаровские храмы или пытался сохранить их от разорения. Но в этот день всех объединяла общая радость и торжество победы веры Христовой. На протяжении десяти лет шло восстановление святыни заботами, силами и средствами многих хабаровчан.

Тщательный анализ остатков церковного здания и имеющихся фото-

материалов с изображением ее первоначального вида позволил выполнить проект реконструкции с восстановлением первоначальных форм и деталей. Размеры и характер многих утраченных форм определялись методом сопоставления и интерполяции с соседними (сохранившимися), имеющими конкретные и известные размеры.

В 1998 году, к столетнему юбилею каменной Иннокентьевской церкви, над ней засияли купола, увенчанные крестами. К Пасхе 1999 года на восстановленную звонницу были подняты 12 колоколов, отлитых в Москве. Самый большой из них весит 430 килограммов.

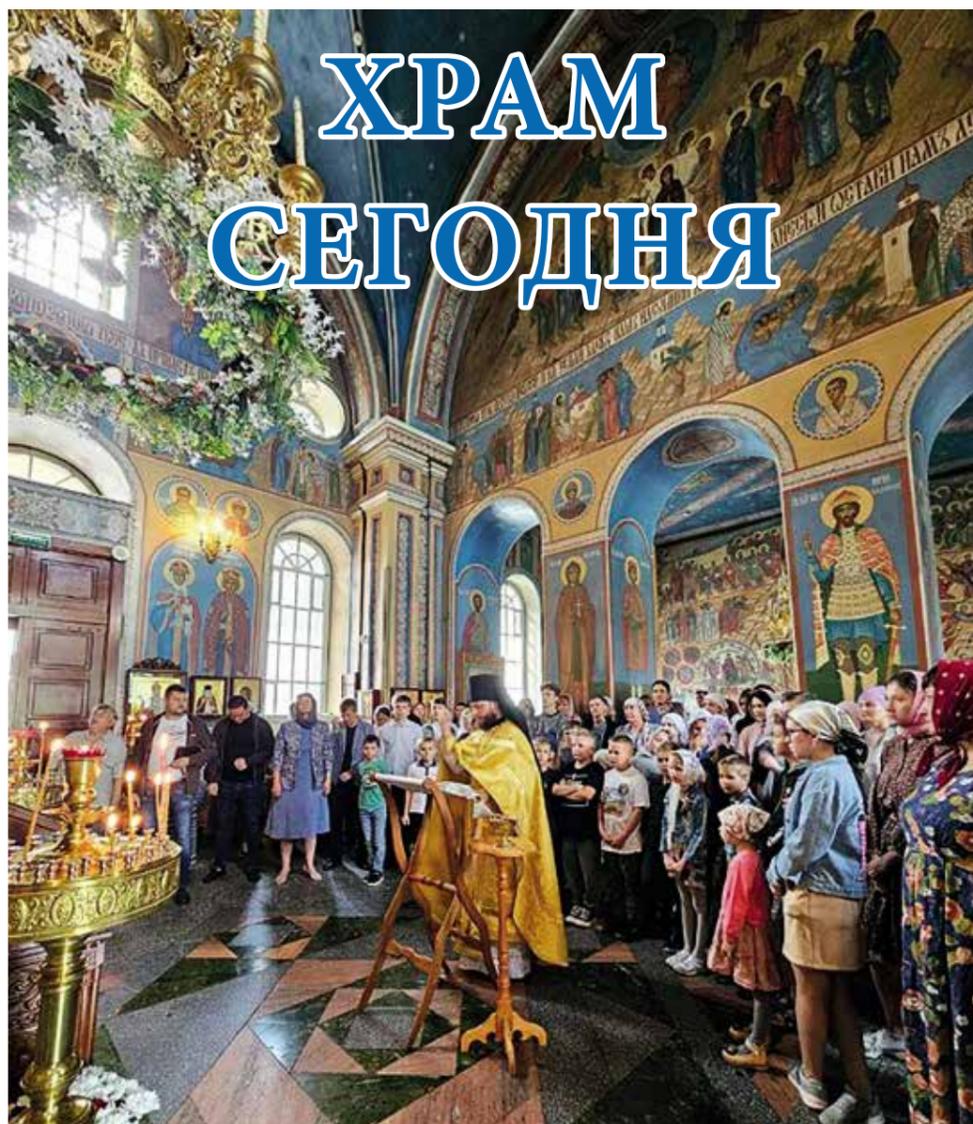
С 2000 по 2002 год была произведена роспись внутреннего храмового пространства, выполненная, как и сто лет назад, хабаровскими художниками.

5 июня 2002 года состоялось торжественное освящение возрожденного Иннокентьевского храма, которое совершил епископ Хабаровский и Приамурский Марк в сослужении городского духовенства. Началась новая жизнь возрожденной святыни.

Сегодня Иннокентьевский приход живет полноценной церковной жизнью. Ежедневно здесь совершаются богослужения и церковные требы. В воскресные дни храм полон молящегося за литургией народа. Ежегодно через таинство крещения в храме Святого Иннокентия Иркутского к Церкви присоединяются десятки человек. Регулярно ведется катехизическая работа с желающими принять это таинство и с первоначальными христианами.

Прихожане на фоне возрожденного Иннокентьевского храма

За тридцать лет, что возродился храм, произошли изменения и в приходе. Теперь в приходскую жизнь - в просветительскую, миссионерскую и социальную деятельность - активно вовлекают верующих всех возрастов, от мала до велика. На территории недалеко от храма появилось новое здание, где проходят занятия детской и взрослой воскресной школы, а также встречи православной молодежи.

В воскресной школе Иннокентьевского храма занимаются 60 детей в возрасте от 4 до 14 лет. Изучают Закон Божий, церковное пение, музыку и изобразительное

искусство. Среднее звено школьников пробуют свои силы в церковно-славянском языке. Дети участвуют в приходских праздниках, в конкурсах рисунков, готовят концертные номера для выступлений в отделении детской онкогематологии. В планах - посещать богадельню и военный госпиталь, радовать людей детским творчеством, - отмечает педагог воскресной школы Надежда Никуляк.

За школьными партами сидят не только дети и подростки, основы православной веры изучают и взрослые прихожане. - Инициатива открытия воскресной школы по-

ступила именно от прихожан, которые больше хотели узнать о вере, о праздниках и о церковной истории, - рассказал настоятель храма святителя Иннокентия Иркутского иеромонах Софроний (Медведенко).

Занятия воскресной школы для взрослых проходят по воскресеньям, во второй половине дня. В качестве учителя выступает клирик Иннокентьевского храма иеромонах Игнатий (Шеремет). Он же дважды в неделю изучает с молодыми людьми Евангелие. По средам вместе с ребятами толкуют Ветхий завет, а по воскресеньям - Новый. На встречах моло-

дые верующие ребята обсуждают со священником текст из Писания, смотрят тематические христианские фильмы про пророков, апостолов или евангельские события. Православные активисты вовлечены в социальную деятельность - посещают два детских дома и хабаровскую богадельню. Также раз в месяц проходят «молодёжные» Литургии, где участники молодёжного движения сами поют песнопения службы, а богослужения совершают священники из Молодёжного отдела Хабаровской епархии. Присоединиться может любой желающий!

Для подростков и молодежи в 2023 году открылся Волонтерский клуб. Он создан не только как место встречи выпускников воскресной школы, но и для всех, кто хочет творить добро. В планах клуба - общение, формирование активной дружной команды и создание собственных интересных волонтерских проектов.

При храме есть небольшой вещевой склад, где могут получить помощь нуждающиеся. В мае для воинов из 301-го госпиталя, проходящих лечение в Хабаровске, прихожане передали 300 ароматных пряников, которые испекли на приходе и собрали на приходской акции. Яркие и красочные пряники — это результат труда прихожан, помощи «молодёжки» и ребят из «воскрески». В сентябре верующие передали вещи для воинов, участвующих в спецоперации.

Уже второй год на приходе к Рождеству Христову и Пасхе проходит акция «Дары волхвов»: верующие готовят праздничные продуктовые наборы для пожилых и не-

мощных прихожан.

Пока идет Рождественский пост, мы думаем о том, как подарить праздник не только нашим детям, но и пожилым прихожанам: тем, кто ходит в наш храм и тем, кто ввиду немощи делать этого уже не может. В светлые дни Рождества нам бы хотелось порадовать наших бабушек и дедушек милыми и вкусными подарками, собранными специально для них, поведали об акции организаторы.

Также прихожане готовятся поздравить с Рождеством и Пасхой пациентов детского онкогематологического

отделения. С любовью подбирают каждому рождественский подарок-грушку, пекут и украшают сладкие пряники, разучивают концертные номера.

Приход не ограничивается только хабаровским храмом. По примеру святителя Иннокентия Иркутского, просветителя, духовного собирателя Восточной Сибири, храмоздателя и небесного покровителя миссионеров, приход ведет миссионерскую деятельность. В частности, окормляет маленькое село Хабаровского края - Новокуровку.

В Новокуровке богослужения проходят в молит-

венной комнате в честь священномученика Иоанна Восторгова. Приезду священника, настоятеля Иннокентьевского храма иеромонаха Софрония (Медведенко), рады не только взрослые жители, но и сельская ребятня.

С детьми мы играем, устраиваем чаепития и, конечно, говорим о самом главном — о Боге. Сельские ребята отличаются от городских, - замечает отец Софроний. - Хотя дети — везде дети, им нужно и внимание, и разговор, и доброе слово. Ребята здесь также увлечены гаджетами, но сельская жизнь накладывает отпечаток: они умеют трудиться, понимают цену хлеба. Многие из

приходящих детей уже подростки, а потому и вопросы задают философские. Большинство из них доучатся здесь только до девятого класса, а потом поедут в города поступать в колледжи: в селе только школа-девятилетка. А потому и столкнутся с самостоятельной жизнью они гораздо раньше, и было бы хорошо, чтобы к этому моменту они имели прочный нравствен-

ный стержень.

Приходские праздники ждут все с нетерпением. В Светлое Христово восхождение работает благотворительная ярмарка с сувенирами и проходят веселые пасхальные концерты с песнями и хорами. Подобные мероприятия проводят и в Прощеное воскресенье, и на открытие учебного года в воскресной школе.

Участие в жизни прихода — это применение на практике того, что мы слышим в храме. Это жертвенность, трудолюбие, раскрытие талантов, молитвенная помощь, проявление милосердия. Святые отцы свидетельствуют о том, что вне Церкви, вне общины верных нет спасения. Приход является частью большой церковной семьи, малой общиной верных, где люди, собирающиеся в храме вокруг Евхаристической Чаши, обретают настоящее духовное единство — мистическое единство во Христе. И потому развитие общинной жизни и активное вовлечение в нее верующих — задача актуальная и архи- важная для Церкви.

Сегодня **Иннокентьевский приход** живет полноценной церковной жизнью. Ежедневно здесь совершаются богослужения и церковные требы. В воскресные дни храм полон молящихся. Еженедельно через Таинство крещения к Церкви присоединяются десятки человек. Регулярно ведется катехизическая работа с желающими принять это таинство и с новоначальными христианами.

Каждое воскресенье после поздней Божественной литургии прихожане читают акафист святому покровителю нашего храма святителю **Иннокентию Иркутскому**. Присоединиться может любой желающий.

Каждый первый понедельник месяца после Божественной литургии в храме святителя **Иннокентия Иркутского** проходит молебен святому преподобному **Илие Муромскому** для людей с осо-

бенностями развития. Это традиционный молебен, который объединяет в молитве особенных людей и их родственников.

При храме работает православная библиотека, где любой может найти душеполезное чтение. Всего библиотечный фонд насчитывает около 5000 книг. Также действует Молитвенная группа, в которую входят прихожане, желающие молиться за родных, близких и дорогих им людей допол-

нительно, кроме как за Богослужениями.

В иконной лавке храма для верующих всегда представлен большой выбор икон, церковной утвари, духовной литературы. Здесь можно приобрести свечи, лампадное масло, нательные крестики и многое другое. Священники и сотрудники храма всегда с радушием и участием встречают как постоянных прихожан, так и тех, кто только переступил порог Церкви.

СВЯТЫНИ ИННОКЕНТЬЕВСКОГО ХРАМА

У храма Святителя **Иннокентия Иркутского** с его 125-летней историей есть свои святыни, которые любят и почитают многие хабаровчане.

Мозаика святителя **Иннокентия Иркутского**. Многие прихожане, заходя на территорию храма, обязательно подходят для поклонения к мозаике, изображающей святителя **Иннокентия Иркутского** в полный рост. Мозаика была выполнена московскими мастерами и находится в алтарной апсиде храма в центральном окне. Особенно красива она в солнечный день, когда разноцветные кусочки стекла переливаются в лучах солнца, играя всеми своими оттенками.

Иконы с частицами мощей святых: небесного покровителя храма – святителя **Иннокентия Иркутского**, преподобного **Максима Грека** и преподобных **Оптинских старцев**, святителя **Николая Мир Ликийских Чудотворца**, св. блаженной

Матроны Московской. Икона святителя **Иннокентия Иркутского** с платом, освященным на его мощах. Эта святыня особо почитается прихожанами храма, которые молитвенно просят перед ней заступничества святителя **Иннокентия Иркутского**. Икона праведного **Феодора Ушакова** с частицей мощей. Этому святому молятся о сохранении и спасении державы Российской и ее воинства. «Не отчаивайтесь, сии грозные бури обратятся к славе России!» - возвещает нам с иконы святой

Феодор Ушаков.

Башмачок Спиридона Тримифунтского. Святитель **Спиридон** за свою добродетельную жизнь из простых земледельцев был поставлен в епископы. Он вел очень простую жизнь, сам работал на своих полях, помогал бедным и несчастным, исцелял больных, воскрешал мертвых. Температуру тела и мягкость тканей святого – как у живого человека. Его черты лица отчетливо различимы. Одевания и башмаки **Спиридона** раз в полгода приходится менять: их часто

обнаруживают изношенными и стоптанными. Иногда рака не открывается – значит святой отсутствует. Люди верят, что греческий епископ ходит по земле, оказывая поддержку всем нуждающимся в его покровительстве и защите. Раз в год башмаки меняют, а старая пара становится почитаемой реликвией для православных людей.

Икона Пресвятой Богородицы «В родах Помощница». Перед этой иконой всегда горят свечи. И не случайно, ведь рядом с храмом находится родильный дом № 4. Многие люди: будущие мамы, отцы, бабушки, дедушки молятся перед этой иконой ко Пресвятой Богородице о благополучном исходе родов. Не раз засвидетельствованы случаи, когда после молитвы перед этим образом Господь даровал ребенка. Нередко перед иконой стоят живые цветы – благодарное приношение за вымоленное чадо